



Убийца Сталина

рассказ

16+

Серов Георгий Алексеевич

Георгий Серов
Убийца Сталина

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серов Г. А.

Убийца Сталина / Г. А. Серов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказ представлен в форме протокола допроса подозреваемого в убийстве "Великого вождя" командарма 2-го ранга Константинова, написанного собственноручно командармом.

УБИЙЦА СТАЛИНА

Наркому Внутренних Дел СССР
Генеральному комиссару
государственной безопасности
Ежову Н.И.

Чистосердечное признание

Я, Константинов Иван Александрович, будучи арестован и доставлен 18 июня 1938 г. в Народный комиссариат Внутренних Дел СССР, хочу добровольно сообщить о совершении мной в 22 часа 05 минут 17 июня 1938 г. убийства горячо любимого нашим советским народом товарища Сталина И.В. при обстоятельствах, которые я готов подробно и обстоятельно изложить в дальнейших показаниях. Также я намерен сообщить о моей подготовке к этому злодеянию против всего прогрессивно настроенного человечества.

Мной прочитано, с моих слов записано не вполне верно. Я не сообщал о «горячо любимом» и о «злодеянии против прогрессивно настроенного человечества». В остальном все верно.

18/VI/1938 г.

подпись

Заявление отобрал старший уполномоченный 2-го Управления НКВД лейтенант государственной безопасности Кузьмин Е.Б.

подпись

С.С.С.Р.

—

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

—

Управление № 2 НКВД С.С.С.Р.

Допрос начат 02 час 25 мин

Допрос окончен 05 час 50 мин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

подозреваемого

к делу № 17236

1938 г. июня мес. 18 дня. Я, ст. уполномоченный 2-го Управления НКВД С.С.С.Р. лейтенант государственной безопасности Кузьмин Е.Б., допросил в качестве подозреваемого.

1. Фамилия: Константинов

2. Имя и отчество: Иван Александрович

3. Дата рождения: 27 марта 1895 г.

4. Место рождения: с. Крутоярово Самарской губернии

5. Местожительство: г. Москва, ул. Серафимовича, дом 2, квартира 175

6. Нац. и граж. (подданство): русский, гражданин СССР

.....

На предложение старшего уполномоченного подозреваемый Константинов И.А. изъявил желание изложить свои показания собственноручно.

Я, Константинов Иван Александрович, родился 27 марта 1895 г. в с. Крутоярово Самарской губернии в семье крестьян. Был четвертым из пятерых детей. Младший брат умер ещё во младенчестве от пневмонии. Родители мои, Александр Прохорович и Мария Лукинична, родились в один год – 1873 и умерли в один год – 1932.

С 1901 г. по 1905 г. обучался в церковно-приходской школе, затем дядя Николай, брат отца, отвёз меня в Петербург, где до 1914 г. я был сначала подмастерьем, а затем разнорабочим на литейно-механическом заводе акционерного общества Вестингауза.

С началом войны, в сентябре 1914 г. был призван на фронт, где служил в звании рядового до 1916 г. В июле 1916 г. получил осколочное ранение в шею, после чего до марта 1917 г. находился на излечении в госпиталях и комиссован по состоянию здоровья. По излечении от полученных ранений, направился в г. Петербург, где вступил в ряды РСДРП (б).

В дальнейшем принимал участие в подготовке, в том числе путем агитации в войсках, к вооруженному восстанию, имевшему свое завершение в октябре 1917 г.

Участвовал в Гражданской войне в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Направлялся партией на подавление белочешского мятежа на Урале в сентябре 1918 г. Впоследствии участвовал в боевых действиях в Донбассе и на Северном Кавказе, где происходили столкновения с армией генерала Деникина.

Неоднократно получал ранения на службе Отечеству, в том числе две тяжелых контузии, но всякий раз возвращался в действующую армию.

Окончил войну, руководя 63-м полком 12-й Стрелковой дивизии 14-й армии РККА. Как перспективного военачальника меня направили в 1923 г. в Военную академию РККА для прохождения обучения.

В 1935 г., во время нахождения моего на Дальнем Востоке, я руководил артиллерийским корпусом, мне было присвоено военное звание комкора. После этого, в мае 1936 г. был переведен по службе в Народный комиссариат обороны СССР в г. Москве.

Женат на Константиновой (в девичестве Задворской) Ирине Николаевне, 28 июля 1895 г. рождения, в настоящее время служащей Народного комиссариата просвещения РСФСР. Имею 2-х детей: Павла, 13 сентября 1918 г. рождения, и Марию, 25 декабря 1923 г. рождения.

Полагаю, что следствию все обстоятельства моей жизни и родственные связи известны, в связи с чем отражаю лишь существенные вехи моей биографии.

На вопрос должностного лица НКВД о том, где в настоящее время находятся мои родные, ничего не могу сообщить. Я отправил их заблаговременно из Москвы, поскольку мне хорошо известно, каким образом поступают с семьями «врагов народа», «террористов» и тому подобных.

На повторный вопрос уполномоченного, сопровождаемого (вымарано), сообщаю, что даже если бы я и знал, где находится моя семья, я ничего не сообщил бы. Угрозы убийством и избиения ни к чему не приведут, поскольку свою дальнейшую судьбу я знаю, смерть и пытки мне не страшны.

Я – человек с мертвой душой. Моя душа мертва еще с осени 1932 г. – со дня, когда умерли мои родители. Отца и мать, когда они попытались воспрепятствовать хлебозаготовкам отвели за ближайший сарай и, поставив к стенке, расстреляли сотрудники ОГПУ, направленные в с. Крутоярово, где проживали родители, для принудительного изъятия у крестьян остатков зерна по схранам.

Я корю себя до сих пор, что не спас их, не настоял еще в 1931 г., когда гостил в отпуске у них, на их скорейшем переезде из села, где они прожили всю свою жизнь, в город. В любой город, не имело значения, главное – подальше от села.

С того самого времени, с осени 32 года, моя уверенность в том, что Советское государство движется в правильном направлении под руководством «Великого кормчего», значительно пошатнулась. Я все время спрашивал, за что я – лично я боролся? – За то, чтобы моло-

косос-ОГПУшник, отбирая последнее, пристрелил, как бешенных собак, людей, давших мне жизнь?

Мне было не понаслышке известно, что творится в деревне: коллективизация, раскулачивание – ликвидация кулачества как класса, одним из результатов чего были гигантские потери урожая в 1931-32 гг., что и привело впоследствии к голоду. Но теперь я на своей шкуре почувствовал, что творит власть. Власть, по сути своей являющаяся вредительской, сконцентрировалась в руках одного человека, который не желает признавать своих ошибок, мстителен, фактически дорвался до власти, не имея к ней ни малейшей способности.

Я всегда со скепсисом относился к высказыванию «Революцию задумывают романтики, реализуют фанатики, а пользуются её плодами отпетые негодяи», однако лично имел возможность убедиться в её верности. Я склонен полагать, что Маркса можно отнести к наивным романтикам с его кабинетными представлениями о революции, я также согласен и с тем, что мы, революционеры, – фанатики. Но я теперь понимаю, что пользуется полученной в результате революции власти отпетый негодяй – Сосо Джугашвили, который, пойдя он по стопам отца и став сапожником, смог бы показывать особенности своего характера клиентам, а не огромному народу.

Тогда, осенью 1932 г. во мне вдруг всколыхнулось смутное чувство. Что, если избавить страну от тирании одного человека? – Ведь все окончательные решения принадлежали именно ему.

Именно он, из всех лиц, стоявших у истоков большевистской революции, больше всех любил работать с бумагами: распоряжениями, директивами, приказами и тому подобными. Именно он правил лично проект постановления «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», ведя крестьянство к катастрофе. Именно он надиктовал постановление «О порядке ведения дел о террористических актах против работников Советской власти» после убийства Кирова, открывая путь к репрессии.

Последней каплей в чаше моего терпения были репрессии военных, которые начались примерно с середины 1936 г. с ареста комдива Шмидта, комкора Примакова. Теперь уже принялись за Армию. Уничтожили Тухачевского и комкоров Фельдмана и Эйдемана, лично знакомого мне Корка, начальника Военной академии, и других. Судили втихую, 11 июня 1937 г. ближе к полуночи огласили приговор, который, скорее всего, продиктовал «любитель работы с бумагами», товарищ Сталин. А уже через 6 часов всех расстреляли.

От всех этих событий кругом шла голова, я поверил поначалу, что в стране действительно существовал некий заговор военных с целью свержения действующей власти.

Но когда в январе 1938 г. по доносу арестовали первого заместителя наркома обороны Егорова ...

Вся вина его заключалась в том, что он, будучи в подпитии, имел неосторожность жаловаться на незаслуженное восхваление Сталина и Ворошилова в качестве победителей Гражданской войны.

После этих событий во мне окончательно созрела решимость совершить убийство Сталина при малейшей возможности к тому. Я должен был действовать – остановить, хоть и ценой своей жизни, ручьи и потоки крови, перераставшие в полноводные ее реки.

Естественно, я никого не посвящал в свои планы, даже самых близких мне людей, решил действовать в одиночку. В наше время, когда даже косой взгляд на портрет вождя может иметь фатальный исход, делиться с другими своим недовольством, а уж тем более, вслух желать ему смерти – чистой воды безумие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.